

Спустя несколько часов Гарри присоединился к остальным гриффиндорцам за ужином. Это было сразу после шестого урока, что означало, что основные занятия на этот день уже закончились. Как только он вошел в Большой зал, его взгляд остановился на человеке, с которым он, вероятно, меньше всего хотел иметь дело в данный момент. Гермиона смотрела на него взглядом, обещающим строгий разговор. Вздохнув, он подошел к ней и занял место рядом с ней.

- Гарри, - опасливо начала она.

- Да? - ответил он, глядя на нее таким же взглядом, каким она смотрела на него. Он все еще не простил ее за то, что она дразнила его сразу после обеда на глазах у девочек из Слизерина.

- Почему ты не был сегодня на Истории магии или защите от темных искусств? - потребовала она, - ты не был и на двух последних занятиях!

- Правильно, приятель, ты не был и на Прорицании. Я был вынужден страдать в одиночестве, - добавил Рон, запихивая в рот еду.

Гермиона удивленно повернулась к Рону, а затем с еще более грозным выражением лица повернулась к Гарри. Гарри лишь бросил на Рона неблагодарный взгляд.

- И на Прорицании тоже? - резко сказала она.

Гарри смотрел, как Рон несколько раз моргнул на Гермиону, затем взял свою тарелку и отошел на несколько шагов в другую сторону, не желая навлечь на себя ее гнев.

- У меня есть дела поважнее, чем ходить на эти занятия, - сказал Гарри, положив немного еды в свою тарелку.

- Гарри, что ты говоришь! Ты не можешь просто так прогуливать уроки!

- Технически это не пропуск, если я никогда на них не приду... - пробормотал он.

- Что?

- Просто оставь это, Гермиона, ты не заставишь меня ходить на эти занятия, что бы ты ни говорила.

Гермиона посмотрела на него так, словно он сошел с ума.

- Гарри, ты же префект! Ты подаешь ужасный пример другим ученикам, - возразила она, - если тебе не нравится предмет, это не значит, что ты можешь просто не ходить на него.

- Если бы я действительно так думал, я бы уже давно перестал ходить на Зелья, - возразил Гарри, - это совсем не одно и то же. Зачем мне прилагать какие-то усилия, если у них даже не хватает порядочности уважать меня как одного из своих учеников? Хотя Амбридж - это совсем другая история. Я никогда туда не вернусь.

Теперь на них были направлены взгляды нескольких студентов, которые с интересом наблюдали за происходящим. Гарри прищурил на них глаза, и они быстро занялись другими делами.

Гермиона почти рычала.

- Черт возьми, Гарри, мы только недавно поговорили об этом! - яростно прошептала она, значительно понизив голос, чтобы слышал только он, - ты заставляешь себя делать все хуже, чем мог бы! Ты хоть представляешь, как это неприятно наблюдать? Ты мог бы быть намного лучше!

Гарри на несколько секунд перевел взгляд на Гермиону, а затем поднял вверх три пальца. - Бинс, Трелони, Амбридж, - тихо сказал он, перечисляя их, - Бинс - чертовски пустая трата времени, Трелони несносно предсказывает мою смерть и лезет в мои дела, а Амбридж провоцирует меня направо и налево и обвиняет меня в убийстве. Я не собираюсь терпеть целый год их дерьмо, только чтобы сдать хорошо экзамены.

Гермиона только потрясенно моргнула.

- Кроме того, возможно, я действительно пропускаю Историю Магии и Прорицание, но меня фактически отстранили с класса Защиты.

Молчание. Затем...

- Что?!

Гермиона вскочила со своего места, излучая ярость. Гарри быстро усадил ее обратно и крепко схватил за руки, чтобы она не натворила глупостей.

- Это... это...! - заикалась она в ярости.

- Гермиона, расслабься! - тихо сказал Гарри, - это была идея МакГонагалл.

- Это... - в замешательстве сказала она, теперь делая более ровные вдохи, - но...

- Но...? - Гарри позволил слову затянуться, уголок его рта изогнулся.

- О боже, как она умна, - мягко сказала Гермиона, - она защищает тебя и одновременно дает этой мерзкой женщине то, что она хочет, - ее глаза прищурились, что можно было расценить только как сильное раздражение, - и фактически дарит тебе свободное время.

- Пять баллов Гриффиндору, мисс Грейнджер, - сказал он с ухмылкой.

- Поттер, - неизвестно для них обоих, звезда их разговора подошла к ним со стороны профессорского стола.

- Да, профессор? - сразу же ответил Гарри.

- Заканчивайте с едой и отправляйтесь в класс Древних Рун, чтобы отбывать свое наказание, - строго сказала она, - уже почти восемь.

Гарри взглянул на стол и увидел, что Амбридж смотрит на него с небольшой довольной улыбкой на лице, которую она всегда носила, когда видела, как его наказывают. Черт, она выводила его из себя. Неужели для Вселенной будет слишком много, чтобы просто избавиться от нее?

- Ах, да, я скоро пойду.

- Также, мисс Грейнджер, воздержитесь от подобных вспышек в будущем.

- Простите, профессор МакГонагалл.

И она оставила их, выходя из зала.

- Как проходит наказание? - спросила Гермиона, - тебе еще долго его отбывать, верно?

- Да, вроде бы все нормально, - ответил он безразлично, - честно говоря, самое худшее, с чем мне приходится сталкиваться, это хмурые взгляды Дэвис.

- С нашего курса? - удивленно спросила Гермиона, - она тоже наказана?

- С тем количеством веселья, которое у нее есть? Сомневаюсь, - он встал, немного отодвинув свою тарелку, - ладно, увидимся позже.

Хх~хХ

Прошло еще две недели, и они прошли так же незаметно, как и первая. Пятикурсники были завалены работой, как им и обещали, и Гарри справлялся с ней вполне успешно. Дополнительное время от пропущенных занятий было просто находкой. Часть времени уходила на тренировки, часть - на квиддич, а остальное - на общение с друзьями, особенно с Полумной, с которой он теперь проводил субботние вечера. Они всегда находили что-то интересное для себя во время исследования замка, несмотря на то, что Гарри знал это место как свои пять пальцев по Карте Мародеров. Единственное, что его беспокоило, так это то, что, несмотря на то, что девушка познакомилась с ним меньше месяца назад, он, скорее всего, был ее лучшим другом. Отношение к ней со стороны других учеников было не слишком добрым, хотя Полумна, судя по всему, не возражала против этого. Именно поэтому он еще никого не заклил.

Что касается диадемы, то Полумна оказалась именно тем человеком, которого следовало спросить об этом.

- Полумна, - сказал Гарри, когда они в субботу бродили недалеко от хижины Хагрида. Не было никакой реальной опасности в том, что они допоздна гуляли возле Запретного леса, просто потому, что если бы что-то опасное приблизилось к ним хотя бы отдаленно, его бы предупредили. Вокруг всегда были змеи, даже когда он не мог их видеть, - я наткнулся на кое-что очень интересное, и подумал, что ты можешь знать об этом немного.

- О? - с интересом спросила она, не отрывая взгляда от только что появившихся звезд над ними.

- Я читал книгу по истории, и там упоминалась диадема с какими-то словами на ней. Теми, которые ты постоянно говоришь о Когтевран, - солгал он. Он был рад, что Полумна не наблюдает за ним. Он ненавидел не говорить правду своим друзьям, даже когда у него не было выбора. Кроме того, он не очень хорошо врал некоторым людям, и в первую очередь Полумне, - ты когда-нибудь слышала о чем-то подобном раньше?

- Остроумие сверх меры - величайшее сокровище человека, - легкомысленно пропела она, прежде чем повернуться к нему лицом, - ты говоришь о потерянной диадеме Когтевран.

- О потерянной диадеме Когтевран?

- Да. Это очень известный предмет, который принадлежал Кандиде Когтевран. Предполагается, что она делает того, кто ее носит, мудрее. К сожалению, никто не знает, где она, - объяснила Луна

- Отсюда и «потерянная», я так понимаю, - сказал Гарри с ухмылкой, заставив Полумну слегка качнуть головой, светлые локоны колыхнулись, - даже если она потеряна, кто-нибудь знает, как она выглядит?

- О, конечно, по крайней мере, весь Дом Когтевран, - ответила она кивком, - в нашей общей комнате есть статуя Кандиды Когтевран, на которой она ее носит. Спереди изображен орел с расправленными крыльями, а в центре - какой-то камень. Я думаю, что настоящая - очень красивая.

- Значит, это не то, что может свести с ума любого, кто к нему приблизится, да?

Луна только покачала головой и вернулась к наблюдению за звездами. Было еще довольно рано, чтобы увидеть что-то приличное, но более яркие звезды были хорошо видны. Гарри, напротив, в задумчивости смотрел на землю. Итак, диадема Кандиды Когтевран. Это само по себе было невероятно. Он буквально случайно наткнулся на вещь одного из Основателей. Тем не менее, было крайне маловероятно, что диадема изначально была сделана так, чтобы вызвать у него такую реакцию, и после того, как он прожил в доме Блэков чуть больше месяца, он был уверен, что этому может быть только одно объяснение.

Диадема была заклета. Сильно.

Он оставит ее там, где она была, пока не поймет, что именно с ней делать. Независимо от того, что она с ним сделала, она принадлежала Основателю Хогвартса. Он не хотел оставлять ее навечно проклятой, если бы мог помочь.

После целой недели Гермиона окончательно завязала с темой пропусков занятий Гарри. Вместо этого она стала задавать ему вопросы по истории магии в конце каждой недели, поскольку у него не было проблем с Защитой от темных искусств. Это раздражало, но в то же время более ответственная часть Гарри понимала, что это полезно для того, чтобы он не отставал. Вообще-то, то, что Гермиона уделяла больше внимания проверке его знаний, было неплохой идеей, так как у нее было меньше времени на то, чтобы делать с ним что-то еще, например, дразнить его по поводу девушек. Его развивающаяся дружба с Чжоу часто становилась популярной темой во время патрулей префектов.

На данный момент они провели два полуночных дежурства, во время которых Гермиона фактически дремала, прижавшись к нему, пока они отдыхали на лестнице и следили по Карте Мародеров за появлением учеников в коридорах. Она очень усердно работала над своими школьными заданиями, не говоря уже о том, что делала все возможное, чтобы удержать Рона и его на плаву. Только когда Гарри начал более ответственно относиться к своей работе, он понял, как много Гермиона сделала для них в предыдущие годы. Он не сомневался, что без нее они бы давно провалились.

Но теперь Гарри действовал почти полностью самостоятельно, выполняя свою работу вовремя и без особых проблем. Его обучение стало только лучше, так как он наконец-то вошёл в привычный ритм. Физические упражнения по утрам и в начале дня, а затем тяжелая работа и исследования до позднего вечера. В последнее время он полностью сосредоточился на книге Тонкс, которую прочел примерно на треть.

Еще одним положительным моментом была приятная переписка с Тонкс. С момента первого письма, которое она прислала вместе с учебным пособием для Мракоборцев, они обменялись еще четырьмя письмами, в первом из которых говорилось, что он очень хотел бы видеть ее в Хогсмиде в любое время, когда она сможет туда выбраться. Он действительно очень скучал по

ней. В отличие от Сириуса, общение с Тонкс было строго на любые темы, кроме Волан-де-Морта, Ордена и тому подобного. Письма были слишком рискованным делом, чтобы доверять им такую информацию, независимо от принятых мер безопасности, поэтому об этом просто не говорили. Впрочем, это вполне устраивало Гарри, поскольку это было, пожалуй, последнее, о чем он хотел говорить. Сириус держал его в курсе событий, происходящих в Ордене, и этого было достаточно. Он еще не участвовал в военных действиях - если это вообще можно было назвать войной в данный момент - и не спешил присоединиться к ним. На самом деле, если бы не те немногие люди, которые были ему очень дороги, он бы уже давно задумался о том, чтобы покинуть Англию.

Квиддич тоже шел на удивление хорошо. Если не считать первой тренировки, которая обернулась катастрофой, дела шли значительно лучше. Начнем с того, что Слизеринцы больше не посещали никаких тренировок. Рон тоже стал гораздо лучше чувствовать себя в команде, хотя ему еще нужно было много работать. Гарри, конечно, избежал гнева Анджелины, показав ей, что, несмотря на то, что его наказали, он все еще может поймать снитч быстрее всех и что его полет так же хорош, как и раньше. Было приятно находиться в воздухе во время нескольких тренировок в неделю.

Конечно, нельзя сказать, что эти две недели не имели своих отрицательных моментов. За это время Амбридж систематически проверяла почти каждого преподавателя, что привело к тому, что большинство профессоров оказались в еще большем напряжении, чем раньше, и Амбридж удалось накопить много неблагоприятной информации о Хагриде, в частности, от Слизеринцев, которые недолго любили полувеликана. Не было сомнений, что он станет мишенью, как только вернется в замок, хотя до сих пор не было известно, когда это произойдет.

Сама Амбридж за эти две недели почти не изменилась. Если что и изменилось, так это то, что она гораздо больше освоилась в школе, поскольку пробыла в ней уже почти целый месяц. Сама школа тоже успокоилась, приняв класс Защиты таким, какой он есть, и справляясь с ним, как могла.

Сейчас, Гарри, Рон и Гермиона находились в общей комнате своего Дома.

- Гарри? - раздался голос Гермионы с дивана.

Гарри посмотрел на нее через плечо. Они с Роном сидели вместе, не желая двигаться со своего места в относительной безопасности, пока Гарри выстраивался в линию посреди общей комнаты.

- Я думаю, Гермиона, - сказал он с легкой ноткой нетерпения в голосе, - не дави на меня.

И он задумался. Он всерьез подумывал о том, чтобы стать их учителем. Нельзя было отрицать, что он знал гораздо больше, чем кто-либо другой в его году. Он очень сомневался, что кто-то из студентов готовился так, как он. Не говоря уже о том, что он сделал за лето. Но стоило ли оно того? Будет ли это действительно работать? В конце концов, все лучше, чем ничего, правда, и это поможет увеличить их шансы на выживание...

- Гарри, приятель, - начал Рон, - слушай, мы долго говорили об этом, прежде чем прийти к тебе. Это не просто веселая идея. Ты молодец.

- Вы действительно хотите, чтобы я учил вас обоих? - повторил Гарри, не будучи убежденным, - я все еще думаю, что это немного плохая идея. У вас не будет настоящего профессора или чего-то даже близкого. В конце концов, я всего лишь пятикурсник.

- Это, наверное, одно из самых больших преуменьшений, которые я когда-либо слышал, но все равно... - усмехнулся Рон.

- Ну, мы точно этого хотим, но я надеялась, что мы сможем пригласить и других студентов. Мы не единственные, кто страдает от Амбридж. Я не говорю обо всей школе, - быстро добавила она, - просто некоторые другие ученики, которых мы знаем, были бы благодарны за дополнительную помощь. Они будут усердно работать ради этого.

- Не говоря уже о том, - добавил Рон с ухмылкой, - что мы будем делать это прямо под носом у Амбридж.

Гермиона нахмурилась на Рона за его слова, но ничего не сказала. Она не стала бы отчитывать его за то, что сама считала правдой. Гарри тоже не удержался и усмехнулся, подойдя к дивану.

- Хорошо, Гермиона, я сделаю это, - сказал он наконец, качая головой от собственной готовности уступить ей, - НО, ты все организуешь, не я. Понятно? Я просто преподаю.

- Не проблема, - сказала она, сияя от счастья. Из ниоткуда она, казалось, достала небольшой блокнот, - я тут все распланировала, так что давай пройдем через это сейчас!

- Я вляпался, да? - устало спросил Гарри, наблюдая, как Гермиона начинает размышлять о первой встрече и возможных проблемах.

- Ты прав, Гарри.

<http://tl.rulate.ru/book/52659/1808341>